

ЛЕКСИКОЛОГИЯ
ДЕМЕСТВЕННОГО ПЕНИЯ

ВЫСШЕЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ (ИНСТИТУТ) им. М. С. ЩЕПКИНА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ МАЛОМ ТЕАТРЕ РОССИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. А. ПОЖИДАЕВА

ЛЕКСИКОЛОГИЯ
ДЕМЕСТВЕННОГО
ПЕНИЯ

УДК 783
ББК 85.318
П 46

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16075

Пожидаева Г. А.

П 46 Лексикология демественного пения. М.: Знак, 2010. — 784 с., ил.
ISBN 978-5-9551-0423-2

Работа посвящена самому торжественному церковному распеву эпохи Московской Руси — демественному. Ключевой метод исследования подобен методу исторической лексикологии и применяется к одному из «стилей» древнерусской монодии. Формирование «лексики» демественного распева — попевок, лиц и фит — прослеживается автором в рукописной традиции от конца XV до конца XIX вв., при этом раскрывается ведущая роль речевой культуры в развитии певческой.

Главный ракурс работы определяет изучение многообразных редакций песнопений — большого и малого распева демеством, региональных и авторских «переводов» (Маркелла Безбородого, Федора Крестьянина). Языковые изменения распева на протяжении столетий, его эволюция служат основой для периодизации его исторического развития.

Включенная в работу сводная азбука демественного пения, показывая структурную взаимосвязь напева и нотации, объясняет смысл знаков музыкальной письменности.

Инципитный каталог демественных песнопений в оригинальной нотации источников иллюстрирует на основе материальной культуры — певческих рукописей — историческую периодизацию распева.

Нотное приложение содержит образцы песнопений в крюковой нотации с ее переводом в современную линейную. Песнопения приложения предлагаются в авторской расшифровке.

ББК 85.318

В оформлении переплета использовано фото У. Е. Кузнецовой

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0423-2

© Г. А. Пожидаева, 2010
© Знак, оригинал-макет, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
----------------	---

Глава первая

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДЕМЕСТВЕННОГО РАСПЕВА

1. Литературно-исторические источники	12
2. Обновление богослужения в XV в.	18

Глава вторая

РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

1. Певческие источники демества на раннем этапе. Конец XV–XVI вв.	29
1) Ненотированные списки	29
2) Нотированные списки	31
3) Формирование певческой традиции	37
2. Развитие демественного распева в XVII в.	38
1) Певческие источники	38
2) Круг пения	40
3) Литургическое предназначение	45
4) Регионы распространения	49
3. Старообрядческая рукописная традиция. XVIII–XIX вв.	52
1) Демественник	53
Состав книги	53
Типы Демественника	58
Жанры	58
Состав песнопений	60
Литературная редакция	63
Музыкальные особенности книги	64
Нотация	65
Регионы бытования	65
Художественное оформление	67
2) Обедница	67

Глава третья

«ПЕРЕВОДЫ» ПЕСНОПЕНИЙ

1. Особенности музыкальной текстологии	69
2. «Переводы» демественных песнопений	71
1) Зарождение традиции. Конец XV — третья четверть XVI вв.	71
2) Зрелость. Последняя четверть XVI—XVII вв.	76
3) Старообрядческий период. XVIII—XX вв.	116

Глава четвертая

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ ДЕМЕСТВЕННОГО ПЕНИЯ

1. Постановка проблемы	127
2. Ритмические модели мелолексем	131
3. Интонация	146
1) Интонационно-речевой код	146
2) Формирование музыкальной интонации	154
4. Структурные особенности мелолексем	167
1) Попевки	167
2) Лица	176
3) Фиты	183
4) Структуры малого распева демеством	191
5. Просодия	194
1) Редакции текста и певческая просодия	194
2) Просодия мелолексем в процессе исторического развития	197
3) Значение новых тенденций в развитии языка XVII в. для эволюции демественного пения	203
6. О применении исторической лексикологии	207

Глава пятая

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

1. Об истории демественной нотации	210
2. Палеография	213
1) Связь с другими видами нотации	213
2) Особенности графики	230
3. Проблемы прочтения	245

Глава шестая

АЗБУКА ДЕМЕСТВЕННОГО ПЕНИЯ

I. Простые тонемы и простые знамена	258
1. Краткие тонемы	262
2. Полукраткие тонемы	272
3. Долгие тонемы	276
4. Двойные долгие тонемы	280
II. Сложные тонемы и сложные знамена; соединения знамен (лигатуры)	281
1. Гемиолы краткие	282
2. Долгие тонемы	285
3. Гемиолы долгие	310
4. Двойные долгие тонемы	326
5. Двойные гемиолы.	333
III. Тонемы несимметричных пропорций и сложные знамена; соединения знамен	336
1. Пятидольники долгие	337
2. Пятидольники двойные долгие.	344
3. Семидольники долгие	350
IV. Кокизы в напевах и нотации.	354
V. Фиты в напевах и нотации.	376
VI. Сводные таблицы значений демественных знамен, кокиз и фит.	378
1. Алфавит знамен	378
2. Кокизы.	392
3. Фиты	398
Заключение	401
Инципитный каталог демественных песнопений по рукописям конца XV – XX веков.	407
Список литературы	579

Приложения

Песнопения демественного распева XVI–XX вв.	596
Список песнопений.	754
Указатель песнопений по инципитному каталогу	757
Список сокращений	764
Иллюстрации.	766

ВВЕДЕНИЕ

Древнерусское церковное пение складывалось из разветвленной системы распева — знаменного, кондакарного, путевого, большого, демественного и других.

Своеобразие каждого распева определяли попевки, лица и фиты. Эти смысловые единицы — словарь песнопений той эпохи — являлись основой «лексики» каждого из распевов. Возникновение основных лексических единиц (то есть словаря распевов), их формирование и процесс исторического развития фактически представляют собой историю языка древнерусского церковного пения.

Исследование языка одного из распевов — демественного — автор считает главной задачей данной работы. В работе рассматривается формирование «лексики» демественного распева, начиная с его первых образцов в списках конца XV — начала XVI вв. и заканчивая старообрядческой традицией. Можно сказать, что в основе данного труда лежит метод исторической лексикологии, который позволит дать более подробную характеристику определенным этапам в развитии культуры демественного пения, как на уровне общерусской традиции, так и на уровне региональных и авторских «переводов». С этой точки зрения наш подход к изучению демественного распева в определенном смысле подобен изучению истории литературного языка, представляя собой фактически опыт исторической «лексикологии» по отношению к одному из стилей древнерусского певческого искусства — демественному распеву. Исходя из особенностей языковых единиц демества как пения пространного типа, с преобладанием лиц и фит, основное внимание в исследовании уделяется именно им. В работе анализируются их интонационно-ритмические особенности, строение, внутреннее соединение корневых музыкальных структур, просодия.

Единицы словаря церковного пения — попевки, лица и фиты, соединяя в себе два начала, как собственно музыкальное в виде напева, так и речевое в виде единиц поэтического текста, представляют собой нераздельное целое. Они обладают семантической значимостью и структурной завершенностью, а также имеют общий принцип строения (изменяемую и неизменяемую части). Перечисленные существенные качества позволяют объединить их в одно понятие. В качестве такого понятия мы применяем понятие *мелолексемы*¹.

¹ Понятие мелолексемы вводится в следующих работах автора: *Пожидаева Г. А.* «Лексикология» древнерусского церковного пения (традиции монодии в раннем многоголосии) // Вестник РГНФ. № 1. 2005. С. 132–145; *Она же.* Певческие традиции Древней Руси. Очерки теории и стиля. М., 2007. С. 65–66.

Мелолексема — основная единица языка песнопений, обладающая интонационно-смысловым значением и структурной завершенностью. Интонационно-ритмический рисунок ее напева объединяет в песнопении семантически значимые единицы распеваемого текста (слово, синтагму, строку). В мелолексеме как музыкально-речевой единице соединяются музыкальные структуры (тонемы и кокизы), образуя ее напев, и речевые структуры, образуя семантически значимые единицы текста песнопения. Следствием становится возникновение музыкально-речевых единиц, в которых музыкальное и речевое начало слиты в единое целое.

В данное музыкально-речевое построение — мелолексему — могут входить различные формальные структуры *текста* — от слова до синтагмы и строки². Как мы видим, с точки зрения сложности и порой многосоставности входящего в мелолексему поэтического и музыкального текста это понятие не совпадает с лингвистическим понятием лексемы. Качественная *музыкальная* характеристика мелолексемы определяется музыкальными структурами того или иного вида пения (знаменного, путевого, демественного и др.), который используется для создания песнопения.

С точки зрения исторической лексикологии мы обращаемся в работе к источниковой базе и формированию *рукописной традиции* демественного пения. Наиболее ранние образцы представляют для исследователя особый интерес в связи с появлением характерных лексических единиц распева. Далее, в зрелый период, интересно проследить возникновение новой лексики в разнообразных редакциях, возникших в период расцвета монодии, а также демественного многоголосия, которое восприняло основные монодические лексемы. Наконец, изучение демества с точки зрения исторической «лексикологии» закономерно подводит к старообрядческим певческим рукописям, демонстрирующим сохранение основного «словаря» песнопений; анализируются также его особенности в поздний период.

Наша работа зиждется на широком круге источников: преимущественно на материале рукописных певческих книг, а также опубликованных песнопений демественного распева. Всего использовано более 2000 списков конца XV — начала XVIII вв. и старообрядческих XVIII–XX вв., содержащих около 500 образцов демественного распева. Многоголосие привлекается по мере необходимости для сравнения с монодией и более глубокого освещения истории демественного распева. В качестве источников для изучения традиции в работе использованы также аудиозаписи старообрядческого церковного пения.

Фундаментальная источниковая база позволяет провести текстологическое исследование демественной традиции пения и выявить ее главные редакции, как общерусские, так и региональные и авторские, а также редакции подобные и самогласные, лексические, композиционные и просодические. Своеобразие распева в различных редакциях раскрывается прежде всего через лексику, композицию пес-

² Впервые понятие музыкально-речевой лексемы вводится в работе: Арановский М. Г. Музыкальный текст. Структура и свойства. М., 1998. С. 70.

нопений и просодию. Возникновение «переводов» демественного пения, согласно основному ракурсу работы, рассматривается в историческом плане.

Важные стороны формирования лексики раскрывает сводная крюковая азбука демественного пения, являющаяся существенной частью исследования. В ней демонстрируется связь основных структур демественного одноголосного распева и одноименной нотации.

Результаты исследования подводят к научно корректной и обоснованной периодизации истории распева с точки зрения развития его языка. Такой подход дает возможность рассмотреть эволюционный процесс его развития не только крупным планом, но и более подробно, «внутри» периодов. Применение подобного метода уточняет хронологическую атрибуцию песнопений, причем вне зависимости от времени создания их списков; становится возможной также атрибуция как региональных традиций, так и авторских «переводов».

Приведенный в Приложении инципитный каталог представляет собой наиболее полный на сегодняшний день свод инципитов демественных песнопений, составленный по рукописным источникам и иллюстрирующий на основе материальной культуры историческую периодизацию в развитии распева. Каталог раскрывает сохранившиеся списки демественной монодии, отсылая к источникам «лексики» различных периодов в истории распева — от первых песнопений конца XV в. до поздних старообрядческих редакций. Это позволяет проследить возникновение ранней лексики, ее отражение в нотации, сохранение и развитие ее в период расцвета и поздний старообрядческий период.

Нотное приложение работы, содержащее демественные песнопения в оригинальной нотации с ее переводом в современную линейную, является реальным подтверждением исторического развития распева. Приложение включает ранние образцы XVI в., песнопения зрелого периода XVII в. и поздние старообрядческие.

Глава первая

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДЕМЕСТВЕННОГО РАСПЕВА

«Нам же убо мнится... во всех греческих странах и в Палестине, и в Киеве, и во всех тамошних великих обителех пение от нашего пения отлично, поют по подобию мусикийского согласия... А нашему русскому пению и погласице они дивятся, что с их пением и погласицею не сходится...»

(«Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей Русстей земли осмогласное и на оба лика в церкви пети»)¹.

В музыкальном наследии Московской Руси демество занимает особое место как самый торжественный распев, предназначенный для богослужения в кафедральных соборах. Название его происходит от греческого «δομῆστικός» (хозяин, регент, руководитель хора). Оно считалось высшим достижением музыкального искусства того времени и получило название «самого прекрасного пения»², название, отразившее эстетическое восприятие его современниками как пения наиболее совершенного и искусного.

Когда появился этот вид пения? Где и по каким причинам возникло демество как один из важнейших распевов Русской православной церкви?

Эти проблемы были впервые поставлены в русской музыкальной медиэвистике на литературно-историческом материале, публикация которого началась в середине XIX века.

1. Литературно-исторические источники

Привлечение подобных материалов XV–XVII вв. создает более полную картину начального периода в истории демества, в который письменных музыкальных его источников было немного. Они позволяют заглянуть в ту эпоху, когда демественное пение уже существовало как явление церковной практики, но еще не вошло

¹ Цит. по кн.: Федор Крестьянин. Стихиры / Публ., расшифровка, исслед. и коммент. М. В. Бражникова // Памятники русского музыкального искусства. Вып. 3. М., 1974. С. 127.

² Книга степенная царского родословия // Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков / Сост. А. И. Рогов. М., 1983. С. 39.

в служебные книги в полной мере. Среди таких материалов — летописи, чиновники кафедральных соборов Великого Новгорода и Пскова, Москвы, предисловия к певческим сборникам и т. д.

В XIX в. название демественного пения связывали с доместиками (деместиками, демественниками) Киевской Руси, о которых упоминается еще в «Повести временных лет» (около 1111–1118 гг., запись за 945 г.), житии Феодосия Печерского (80-е гг. XI в., запись за 1047 г.) и некоторых других культурно-исторических памятниках³. Поэтому время возникновения демества относили к XI в.

Другим свидетельством о демественном пении в эпоху Киевской Руси считали в XIX в. «Степенную книгу», согласно которой при Ярославе Мудром «приидоша к нему от Царяграда богодвизаемии трие певьцы гречестии с роды своими. От них же начат быти в Русей земли анггелоподобное пение, изрядное осьмогласие, наипаче же и трисоставное сладкогласование и самое прекрасное демественное пение»⁴.

Литературно-исторические источники, взятые за основу изучения, сформировали в русской классической медиевистике концепцию византийского происхождения демества. Ее придерживались исследователи конца XVIII — начала XX вв.: Евг. Болховитинов, В. М. Ундольский, Н. П. Сахаров, В. В. Стасов, Д. В. Разумовский, В. М. Металлов, С. В. Смоленский, А. А. Игнатъев, А. В. Преображенский⁵.

³ Описывая трагический поход Игоря к древлянам за данью в 945 г. и то, как древляне, убив Игоря, послали к Ольге лучших мужей своих в ладьях, летописец упоминает близ града Киева «двор демьстиковъ за святою Богородицею» (цит. по изд.: Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 237). В Житии Феодосия Печерского, составленном Нестором, также упоминается деместик Стефан, которого нарекают игуменом после кончины Феодосия (см.: Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV. М., 1965. С. 171). Подробнее см. об этом: *Шиндин Б. А., Ефимова И. В.* Демественный распев. Монодия и многоголосие. Новосибирск, 1991. С. 9.

⁴ «Степенная книга» цит. по изд.: Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. М., 1973. С. 39.

⁵ *Болховитинов Евгений.* Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужбном пении и особенно о пении российской церкви с нужными примечаниями на оное. Воронеж, 1799; *Ундольский В. М.* Замечания для истории церковного пения в России // Чтения в Обществе истории и древностей российских. № 3. М., 1846; *Сахаров Н. П.* Исследования о русском церковном песнопении // ЖМНП. 1849. Ч. 61. С. 147–196; Ч. 63. С. 1–41, 89–109; *Стасов В. В.* Заметки о демественном и троестрочном пении // *Стасов В. В.* Статьи о музыке. Вып. 2. М., 1976. С. 34–54; *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России. Опыт историко-технического изложения. М., 1867–1869.; *Металлов В. М.* Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский по историческим, археологическим и палеографическим данным // Зап. имп. Моск. археологич. ин-та. Т. 26. М., 1912; *Металлов В. М.* Очерк истории православного церковного пения в России // Зап. имп. Моск. археологич. ин-та. Т. 36. М., 1915; *Смоленский С. В.* О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеографический очерк // Памятники древней письменности и искусства. Т. 145. СПб., 1901; *Игнатъев А. А.* Богослужбное пение православной русской церкви с конца XVI до начала XVIII в. Казань, 1916; *Преображенский А. В.* Культурная музыка в России. Л., 1924.

В дальнейшем, чем больше осваивался сам музыкальный материал и чем более очевидным становилось его национальное своеобразие, тем все менее убедительной звучала версия о том, что демество пришло на Русь из Византии. Во второй половине XX в. концепция отечественного возникновения этого вида пения в эпоху Московской Руси не позднее XV в. вытесняет прежнюю в работах В. М. Беляева, Н. Д. Успенского, И. Гарднера, Ю. В. Келдыша, Б. Шиндина, автора этих строк⁶.

Кроме того, в результате более полного и углубленного источниковедческого изучения летописания в XX в. было установлено, что «Степенная книга» является литературно-историческим памятником XVI в. (1560–1563 гг.). Поэтому она никак не может рассматриваться как документальное свидетельство эпохи Киевской Руси⁷. Будучи книгой «степеней» царского родословия, она отражает официальную точку зрения на демество к 1563 г., то есть в эпоху Ивана Грозного.

Первое упоминание о демественном пении (именно о пении, а не о доместице) мы встречаем в Московском великокняжеском летописании второй половины XV в. В Московском летописном своде конца XV в. в записи за 1441 г. о преставлении князя Дмитрия Юрьевича Красного⁸ повествуется о том, как князь перед смертью «начат пети демеством: “Господа пойте и превозносите его в веки”, та же: “Аллугиа”. По сем же стих богородичной 4 гласа песни: “Жилище свое живый в вышних”, та же “иные богородичны”»⁹. То есть здесь упоминаются песнопения, звучащие демеством: «Господа пойте» и богородичные, один из которых — «Жилище свое живый в вышних».

Жанры этих песнопений определил И. Гарднер¹⁰. Первый текст «Господа пойте» представляет собой стих 8-й библейской песни из праздничной утрени (Дан.

⁶ Беляев В. М. Древнерусская музыкальная письменность. М., 1962; Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство; Gardner I. Das Problem des altrussischen demestischen Kirchengesanges und seiner linienlosen Notation // Slavistische Beiträge. Bd. 25. München, 1967; Гарднер И. Богослужбное пение русской православной церкви. Сущность, система и история. М., 2004.; Шиндин Б. А., Ефимова И. В. Демественный распев. С. 24; Келдыш Ю. В. Древняя Русь XI–XVII века // История русской музыки. Т. 1. М., 1983. С. 147–148; Пожидаева Г. А. Демественное пение в рукописной традиции конца XV–XIX веков: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1982; Она же. Демественное пение // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. 2 / Отв. ред. В. М. Кириллин. М., 1993. С. 433–474; Она же. Из истории демественного пения XV–XVI вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 9 / Отв. ред. Е. Б. Рогачевская. М., 1998. С. 264–309; Она же. Пространные распевы Древней Руси XI–XVII веков. М., 1999; Она же. Певческие традиции Древней Руси. С. 208–212.

⁷ Кусков В. В. Степенная книга как литературный памятник XVI в.: Автореф. дис. ... канд. филологич. наук. М., 1952; Покровский Н. Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л., 1989. С. 73–79.

⁸ Дмитрий Юрьевич Красный — князь Галича Костромского и Бежецкого Верха, внук Дмитрия Донского.

⁹ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 261.

¹⁰ Гарднер И. Богослужбное пение... Т. 1. С. 430.

III, 57), который повторяется многократно в конце тропарей 8-й песни воскресного канона. Второй текст — «Жилище свое живый в вышних» — это второй тропарь 1-й песни воскресного богородичного канона 4-го гласа. Интересно отметить, что этот стих праздничного канона входил в службу Великой Субботы, а также в 8-ю песнь канона, исполняемую в чине Пещного действия¹¹. Текст «Господа пойте», вероятно, входил и в песенный чин утрени — торжественное пение 8-й библейской песни¹². В дальнейшем эти тексты не встречаются в круге демественного пения, однако сам жанр богородичных в будущем станет традиционным: сохранились, правда редкие, списки демественных богородичных конца XV — начала XVI вв., а также XVII–XVIII вв.

Летописная история о преставлении Дмитрия Красного довольно подробно и с элементами художественного изложения представляет случившиеся события. Создается рассказ о том, что «бысть же нечто дивно в болезни его» и кончине. Когда князь преставился, ему смежили вежды, положили на лавке и накрыли, ночью же дьякон, лежавший «противу князя на другой лавице» и не спавший, в страхе увидел, как князь скинул «одеало со главы своея и рече велиимъ гласом: “Петръ же познавъ, яко господь естъ”», после чего «начат пети демествомъ “Господа пойте”» и другие песнопения. И после того только через день, приняв причастие, князь почил в бозе. Потом неделю ждали его брата Шемяку из Углича, затем положили почившего в колоду, засмолили и повезли в Москву; по дороге же два раза колода падала с подводы. Привезя же в Москву (едва не через месяц после кончины) и «рассекоша» колоду, нашли его нетленным, а будто спящим, чему все дивились несказанно; похоронили его в Архангельском соборе в Кремле.

Такое детальное изложение событий содержит, например, Никаноровская летопись второй половины XV в.¹³ Фактически, это легенда, пересказанная в летописании. Для чего нужно было ее создание? Почему она возникла? Устойчиво ли повторяется она в разных летописях? Есть ли она в более поздних сводах? Повсеместно ли распространяется на Руси?

Современное состояние исторического источниковедения позволяет проследить это по разным летописям. Наиболее ранний опубликованный список легенды содержит Московский летописный свод конца XV века¹⁴. Однако источником его стали более ранние редакции — 1479 и 1472 годов. Свод 1472 г. не сохранился, а Московский великокняжеский летописный свод 1479 г., составленный и отредактированный в Москве у великого князя Ивана III в начале 70-х гг. XV в., не опубликован, но сохранился в списке Эрмитажного собрания РНБ, № 4166. Эрмитажный список частично опубликован, однако в публикацию не вошла ле-

¹¹ Песнопение упоминается в описании чина Пещного действия времен Ивана Грозного: рукопись второй половины XVI в., ГИМ, собр. Успенского кремлевского собора, 55/1139, л. 395 об. — 396.

¹² *Гарднер И.* Богослужбное пение... Т. 1. С. 281.

¹³ Никаноровская летопись 2-й пол. XV в. // ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962. С. 107–108.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 261.